

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.14

DOI 10.17223/23088451/8/4

В.Н. Григорьев

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Обычный механизм обеспечения прав подозреваемого основывается на наделении лица соответствующим процессуальным статусом. Обращается внимание на альтернативный правовой механизм, суть которого состоит в том, чтобы предоставлять права и возможности отстаивать свои интересы не в зависимости от формального статуса, а по факту ущемления прав или ограничения свобод, без постановки гражданина на документальный учет лиц, подвергавшихся уголовному преследованию.

Ключевые слова: участники уголовного процесса, подозреваемый, обеспечение прав подозреваемого, механизм обеспечения прав подозреваемого, уголовное преследование.

Обычный правовой механизм обеспечения прав подозреваемого включает в себя два основных компонента: наделение лица статусом подозреваемого и включение в этот статус тех или иных его полномочий. Соответственно развитие такого механизма в последние годы шло по пути расширения прав лица в статусе подозреваемого и увеличения количества обстоятельств, с которыми законодатель связывает наделение лица статусом подозреваемого.

Такой механизм является в целом позитивным, а главное, понятным и логичным. Поэтому не удивительно, что в его развитие и совершенствование активно включились и исследователи, и Законодатель, и Конституционный Суд Российской Федерации.

Вместе с тем совсем недавно в законодательной практике весьма отчетливо проявился иной механизм обеспечения прав подозреваемого, особенность которого заключается в том, что он предполагает предоставление прав не в связи с наделением лица уголовно-процессуальным статусом подозреваемого, а в связи с конкретными ущемляющими действиями, в данном случае, в связи с наложением ареста на имущество лиц, которые не являются подозреваемыми или обвиняемыми по уголовному делу.

Подобного рода правовой механизм отражен, прежде всего, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена» [1]. В этом постановлении Конституционный Суд Российской Федерации обратил внимание на проблемы обеспечения прав «безстатусных» лиц, т.е. таких лиц, которые не являются подозреваемыми

ми, обвиняемыми, но так или иначе вовлекаются в уголовный процесс, в конкретной ситуации — при наложении на их имущество ареста. В Постановлении, в частности, отмечено, что «наложение в рамках производства по уголовному делу ареста на имущество, которое находится у лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или несущими по закону материальную ответственность за действия подозреваемого, обвиняемого, и получение которого в результате совершения преступления лишь предполагается, может иметь лишь временный характер и применяться при предоставлении таким лицам процессуальных гарантий, обеспечивающих восстановление нарушенных прав посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства» (ч. 5 п. 2).

В Постановлении далее отмечается, что таких прав действующее законодательство не предоставляет. Конституционный Суд прямо записал, что если лицо не является подозреваемым, обвиняемым или гражданским ответчиком, то оно не уведомляется о продлении сроков предварительного следствия или о его приостановлении, на них не распространяются такие процессуальные гарантии, как право знать сущность предъявленных к ним материально-правовых притязаний и обстоятельств, на которых они основаны, возражать против этих притязаний, давать объяснения, представлять доказательства, иметь представителя, знакомиться с материалами уголовного дела, заявлять отводы и т.д.; эти лица не относятся к числу субъектов, имеющих право на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (ч. 4 и 5 п. 3.2).

На этом основании делается вывод о том, что положения ч. 3 и 9 ст. 115 УПК РФ не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 35 (ч. 1–3), 46 (ч. 1) и 55 (ч. 3), в той мере, в какой

этими положениями в системе действующего правового регулирования не предусматривается надлежащий правовой механизм, применение которого – при сохранении баланса между публично-правовыми и частноправовыми интересами – позволяло бы эффективно защищать в судебном порядке права и законные интересы лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками по уголовному делу, право собственности которых ограничено чрезмерно длительным наложением ареста на принадлежащее им имущество, предположительно полученное в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого (п. 4, п. 1 резолютивной части), а Федеральному законодательству предписано внести в действующее правовое регулирование соответствующие изменения.

В приведенном Постановлении Конституционного Суда отчетливо прослеживается позиция, согласно которой защита в судебном порядке прав и законных интересов лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками по уголовному делу, право собственности которых ограничено наложением ареста на принадлежащее им имущество, должна осуществляться не приданием им какого-то из указанных правовых статусов (с наделением соответствующими правами), а путем создания надлежащего правового механизма применительно к конкретной проблемной ситуации, предполагающей деятельность, говоря словами Постановления, «в процедурах, обеспечивающих собственников арестованного имущества процессуальными правами, необходимыми для защиты их права собственности от необоснованного или чрезмерно длительного ограничения» (ч. 2 п. 4).

В целях реализации правовых позиций указанно выше Постановления Конституционного Суда Российской Федерации Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] в УПК РФ внесены многочисленные изменения, направленные на отражение конституционно-правового смысла правовых положений, сформулированных Конституционным Судом, и совершенствования законодательного регулирования применением наложения ареста на имущество в качестве меры процессуального принуждения.

Среди дополнений, внесенных в УПК РФ, есть ряд норм, непосредственно направленных на защиту прав и законных интересов лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми, на имущество которых наложен арест. Среди них, в частности, следующие рассчитанные на подобные ситуации нормы:

- об определении разумного срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, в ходе уголовного судопроизводства (3.2 ст. 6.1);

- об основаниях, порядке и сроках наложения ареста на имущество, находящееся у других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия (ч. 3 ст. 115);

- о документальном оформлении наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми, и вручении копии протокола лицу, на имущество которого наложен арест, с разъяснением права обжаловать решение о наложении ареста на имущество, а также заявить мотивированное ходатайство об изменении ограничений, которым подвергнуто арестованное имущество, или об отмене ареста, наложенного на имущество (ч. 8 ст. 115);

- о порядке отмены ареста на безналичные денежные средства, находящиеся на счетах лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия (ч. 9 ст. 115);

- о порядке продления срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, включая право таких лиц участвовать в судебном заседании и обжаловать вынесенное постановление судьи в апелляционном, кассационном порядке (ст. 115.1);

- об уведомлении лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, на имущество которых наложен арест, о приостановлении предварительного следствия (ч. 1 ст. 209).

Помимо УПК РФ ряд норм, направленных на обеспечение прав лица, не являющегося подозреваемым, обвиняемым, при наложении ареста на его имущество, включены также в Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [3] и в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [4].

Не оставляя сомнений в необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования отношений, складывающихся при наложении ареста на имущество, полагаю, что уже существующие приведенные выше нормы в своей совокупности представляют собой своеобразный правовой механизм эффективной защиты прав и законных интересов лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками по уголовному делу в данной конкретной ситуации.

Суть такого механизма состоит в предметном обеспечении прав и законных интересов лица применительно к конкретным избобличающим действиям. Процедура каждого такого действия должна содержать достаточный механизм защиты интересов лица без того, чтобы прибегать к официальному признанию его подозреваемым по делу. Среди элементов такого механизма – неразглашение обстоя-

тельств личной жизни, тайна следствия, запрет домогаться показаний путем насилия, угроз и иных незаконных мер, профессиональная помощь адвоката, вручение копий соответствующих документов, уведомление о предпринимаемых действиях, предоставление права на их обжалование и т.д. Лицо занимает статус по фактически выполняемым в отношении него официальным действиям: в случае доставления – доставляемого, при освидетельствовании – освидетельствуемого, обыске – обыскиваемого, допросе – свидетеля, наложении ареста на имущество – собственника или владельца имущества и т.д. Соответственно он имеет права и несет обязанности сообразно занимаемому статусу.

Такой механизм, обоснованный ранее [5, с. 63] и получивший поддержку среди исследователей [6], оказался реальным уже в условиях ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства, бесспорно в значительно меньшей мере заточенного на решение обостренных подобных проблем. Это тем более возможно в условиях современных тенденций развития уголовно-процессуального законодательства, имеющих ярко выраженную гуманитарную направленность. В числе примеров подтверждения таких тенденций является законодательное закрепление права гражданина в любой ситуации воспользоваться услугами адвоката и соответствующая обязанность должностных лиц правоохранительных органов не препятствовать этому.

В чем же недостатки старого механизма, основанного в отличие от обозначенного выше альтернативного на придании лицу специального статуса подозреваемого по уголовному делу? Статус подозреваемого привлекателен тем, что по действующему уголовно-процессуальному законодательству предоставляет его обладателю широкие возможности для защиты от уголовного преследования. Это касается прежде всего сферы уголовного судопроизводства. Однако данный правовой статус проявляется и в иных сферах жизни гражданского общества,

где он воспринимается негативно и является препятствием для реализации прав в выборе профессии и сферы занятий, в сфере государственной и правоохранительной службы, педагогической деятельности, государственных наград, места жительства и свободы передвижения и т.д. Причем многие такие ограничения действуют если не бессрочно, то по крайней мере значительное время после прекращения уголовного преследования. В этой связи, с пониманием относясь к гражданскому пафосу сторонников расширения оснований для признания лица подозреваемым и максимального облегчения этой процедуры, я хочу обратить внимание на то, что это не награда и не почетное звание, а своеобразное юридическое клеймо с конкретными неблагоприятными последствиями для гражданина и его близких родственников. Поэтому, заботясь о защите прав преследуемых в уголовном порядке, я обращаю внимание на иной правовой механизм, который позволял бы достигать этой цели без использования такого правового инструмента, как институт подозреваемого в уголовном процессе.

Решение проблемы обеспечения прав лица, в отношении которого предпринимаются изобличающие меры, видится в смене постановки научной задачи: необходимо расширять не основания для признания лица подозреваемым, а реальную возможность воспользоваться правами для защиты своих законных интересов в связи с предпринимаемыми изобличающими действиями, когда процедура каждого такого действия должна содержать достаточный механизм защиты интересов лица без того, чтобы прибегать к официальному признанию его подозреваемым по делу.

Подобный правовой механизм гораздо эффективнее для обеспечения прав лиц, заподозренных в совершении преступления. Полагаем, что изложенное будет способствовать его пониманию и укреплению позиции в пользу альтернативного правового механизма обеспечения прав подозреваемого.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена»* // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 44. Ст. 6128.
2. *Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»* // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 27. Ст. 3981.
3. *Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»* // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 18. Ст. 2144; 2014. № 23. Ст. 2928; № 30. Ст. 4274.
4. *Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации* // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.
5. *Григорьев В.Н.* Задержание подозреваемого. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1999. 542 с.
6. *Богацкий Ф.А.* Понятие подозреваемого в уголовном судопроизводстве России // <http://superinf.ru> [Электронный ресурс]. электр. дан. Режим доступа: Компьютер. Сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения 30 ноября 2016 г.).

AN ALTERNATIVE LEGAL MECHANISM FOR ENSURING THE RIGHTS OF THE SUSPECT

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2016, 2(8), 23–26. DOI 10.17223/23088451/8/4

Viktor N. Grigoriev, Moscow Psychological and Social University (Moscow, Russian Federation).

E-mail: grigorev.viktor@gmail.com

Keywords: participants in criminal proceedings, suspect, ensuring the rights of the suspect, the mechanism for ensuring the rights of the suspect, criminal prosecution.

The status of the suspect seems attractive, because, under the current criminal procedure legislation, it gives its holder ample opportunities to defend against criminal prosecution. This refers primarily to the sphere of criminal justice. However, this legal status is perceived negatively in other spheres of civil life and becomes an obstacle in exercising the rights to choose profession, in the sphere of state and law enforcement service, teaching, for getting state awards, or choosing the place of residence and enjoying the freedom of movement. Moreover, many of such restrictions remain in force either for an unlimited or a considerable period of time after the termination of criminal prosecution. That is why, though understanding the civil pathos of those who support expanding the grounds for qualifying the person as a suspect and making this procedure as easy as possible, the author draws attention to the fact that this is not a reward or an honorary title, but a legal stigma with specific adverse consequences for the citizen and their family. Trying to protect the rights of those who are prosecuted, the author would offer another legal mechanism that would allow these rights without applying the category of the suspect in criminal proceedings. The solution is seen in changing the problem statement: it is necessary to expand the real opportunity for citizens to exercise their rights to protect their legitimate interests in connection with the incriminating actions rather than the grounds for qualifying citizens as suspect. The procedure of each of such actions must contain a sufficient mechanism to protect the interests of people without officially recognising them as suspects in the case. This legal mechanism is much more effective for ensuring the rights of people suspected of committing a crime. The author believes that this paper will contribute to understanding and strengthening of the position in favour of an alternative legal mechanism for ensuring the rights of the suspect.

REFERENCES

1. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2014) Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 21 oktyabrya 2014 goda № 25-P “Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy chastey tret'ey i devyatoy stat'i 115 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhalobami obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu ‘Avrora maloetazhnoe stroitel'stvo’ i grazhdan V.A. Shevchenko i M.P. Eydlena” [Decision No. 25-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 21, 2014, On the verification of the constitutionality of the provisions of Parts 3 and 9 of Article 115 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with complaints of the LLC “Avrora maloetazhnoe stroitel'stvo” and V.A. Shevchenko and M.P. Eydlen]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii – Legislation Bulletin of the Russian Federation*. 44. Art. 6128.
2. Russian Federation. (2015) Federal'nyy zakon ot 29 iyunya 2015 goda № 190-FZ “O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii” [Federal Law No. 190-FZ of June 29, 2015, On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii – Legislation Bulletin of the Russian Federation*. 27. Art. 3981.
3. Russian Federation. (2010) Federal'nyy zakon ot 30 aprelya 2010 goda № 68-FZ “O kompensatsii za narushenie prava na sudoproizvodstvo v razumnyy srok ili prava na ispolnenie sudebnogo akta v razumnyy srok” [Federal Law No. 68-FZ of April 30, 2010, On Compensation for Violation of the Right to Proceed in Due Process within a Reasonable Time or the Right to Enforce a Judicial Act within a Reasonable Time]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii – Legislation Bulletin of the Russian Federation*. 18. Art. 2144.
4. Russian Federation. (2015) Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii [The Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii – Legislation Bulletin of the Russian Federation*. 10. Art. 1391.
5. Grigoriev, V.N. (1999) *Zaderzhanie podozrevaemogo* [Detention of the suspect]. Moscow: YurInfoR.
6. Bogatskiy, F.A. (n.d.) *Ponyatie podozrevaemogo v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii* [The concept of the suspect in the criminal justice of Russia]. [Online] Available from: <http://superinf.ru>. (Accessed: 30th November 2016).